

БИБЛЕЙСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА

ПРИЗВАНИЕ ПРОРОКА ЕЛИСЕЯ: ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 3 ЦАР. 19, 19–21

Алексей Сергеевич Кашкин

кандидат богословия
доцент, заведующий кафедрой библеистики
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Саратовская православная духовная семинария
410028, Саратов, ул. Мичурина, д. 92
a_kashkin@mail.ru

Для цитирования: Кашкин А. С. Призвание пророка Елисея: экзегетический анализ 3 Цар. 19, 19–21 // Библия и христианская древность. 2024. № 2 (22). С. 95–118. DOI: 10.31802/BCA.2024.22.2.004

Аннотация

УДК 27-277.2 (27-244)

Призвания пророков Господних к служению занимают важное место в книгах Ветхого Завета. Из множества пророческих призваний, описанных на страницах Ветхого Завета, наименее заметным и наименее известным широкому кругу читателей является призывание пророка Елисея. Эта весьма краткая история изложена в 3 Цар. 19, 19–21. Анализ этого фрагмента посвящается настоящая статья. Важно, что в русской библеистике нет (по крайней мере, нам неизвестно) ни одного подробного комментария на этот значимый библейский пассаж. Особое внимание будет обращено на следующие вопросы: как Илия узнал Елисея, почему Илия набрасывает свою милость на плечи Елисея, отношение просьбы Елисея поцеловать родителей к Лк. 9, 61–62, значение слов Илии, использование глагола זָבַח / *zābaḥ* в 3 Цар. 19, 21, почему Елисей сжигает снаряжение своих волов, каково значение пира Елисея, смысл глагола «служить» (שָׁרַף / *šērēf*) применительно к Елисею.

Ключевые слова: пророк Елисей, пророк Илия, милость Илии, призывание пророка, Третья книга Царств, ученик пророка, служение Богу и семейные обязанности, почитание родителей, Лк. 9, 61–62.

The Call of the Prophet Elisha: An Exegetical Analysis of 1 Kgs. 19, 19–21

Aleksey S. Kashkin

PhD in Theology

Associate Professor and Head at the Department of Biblical Studies

at the Saratov Orthodox Theological Seminary

92, Michurina Street, Saratov 410028, Russia

a_kashkin@mail.ru

For citation: Kashkin, Aleksey S. “The Call of the Prophet Elisha: An Exegetical Analysis of 1 Kgs. 19, 19–21”. *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (22), 2024, pp. 95–118 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2024.22.2.004

Abstract. The callings of the prophets of the Lord to the ministry occupy an important place in the books of the Old Testament. Of the many prophetic vocations described in the pages of the Old Testament, the least noticeable and least known to a wide range of readers is the vocation of the prophet Elisha. This very brief story is told in 1 Kgs. 19, 19–21. This article is devoted to the analysis of this fragment. It is important that in Russian Biblical studies there is not (at least, we do not know) a single detailed commentary on this significant biblical passage. Special attention will be paid to the following issues: how Elijah recognized Elisha, why Elijah throws his mantle on Elisha's shoulders, the relation of Elisha's request to kiss his parents to Lk. 9, 61–62, the meaning of Elijah's words, the use of the verb זָבַח / *zābah* in 1 Kgs. 19, 21, why Elisha burns the equipment of his oxen, what is the meaning of Elisha's feast, the meaning of the verb «to serve» (שָׁרַף / *šērēf*) in relation to Elisha.

Keywords: the prophet Elisha, the prophet Elijah, Elijah's mantle, call of prophet, 1 Kgs., disciple of prophet, service to the God and family duties, honoring parents, Lk. 9, 61–62.

Введение

Деятельность пророков — один из основополагающих элементов ветхозаветной истории; в связи с этим особое значение имеют пассажи, содержащие рассказы о призваниях пророков к служению, которые во многом играют определяющую роль в жизни и деятельности каждого пророка. Из множества пророческих призваний, описанных на страницах Ветхого Завета, наименее заметным и, можно с уверенностью сказать, наименее известным широкому кругу читателей является призвание пророка Елисея¹. Эта весьма краткая история изложена в 3 Цар. 19, 19–21. Сразу уместно заметить, что рассказ о призвании Елисея предельно лаконичен и потому при кажущейся простоте оставляет у пытливого читателя множество недоумений; для его понимания необходимо быть внимательным к каждому слову и детали библейского текста². Цель предлагаемого очерка — выявить и рассмотреть все смысловые нюансы, дать исчерпывающее толкование этого малого по объёму отрывка. Надо заметить, что предлагаемый очерк — это первый в русской библеистике опыт детального толкования 3 Цар. 19, 19–21.

Сначала необходимо сказать о месте этого фрагмента в библейском контексте. Призвание Елисея происходит после явления Господа пророку Или на Хориве в веянии тихого ветра (по синодальному переводу)³ (см. 3 Цар. 19, 11–12). Интересующий нас фрагмент 19, 19–21 является частью отрывка 19, 15–21, выделенного в Ленинградском кодексе в «закрытый раздел». Таким образом, иудейская масоретская традиция рассматривает отрывок как самостоятельный фрагмент, в котором сначала содержится повеление Господа пророку Или помазать на царство Азаила и Ииуя соответственно над Сирией и Израилем, а Елисея — как своего

- 1 Б. Лонг полагает, что данный отрывок корректнее считать историей о том, как Елисей стал спутником и помощником Или, а не как рассказ о призвании его на пророческое служение. Основанием для такого вывода считается радикальное отличие данного фрагмента от иных отрывков из Ветхого Завета, в которых описаны призвания пророков. См.: Long B. O. 1 Kings: With an Introduction to Historical Literature. Grand Rapids (Mich.), 1984. (The Forms of the Old Testament Literature; 9). P. 206.
- 2 DeVries S. J. 1 Kings. Dallas (Tex.), 2003. (Word Biblical Commentary; 12). P. 239.
- 3 См. подробный анализ видения пророка Или на Хориве в нашей статье: *Кашкин А.* Глас хлада тонка: что увидел пророк Илия на Хориве? // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы IX международной научно-богословской конференции, посвящённой столетию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28–29 сентября 2017 года / сост. и ред. прот. К. Костромин. СПб., 2018. С. 234–242.

преемника в пророческом служении. Затем кратко сказано о семи тысячах израильтян, оставшихся верными Яхве и не преклонивших колени пред Ваалом (ст. 18). Завершается «закрытый» раздел нашим фрагментом, повествующим о призвании пророка Елисея. Таким образом, становятся очевидными контекстуальные связи: сначала даётся повеление Илии «помазать» Елисея; затем говорится об оставшихся в Израиле праведниках; после мы впервые встречаем на страницах Библии будущего пророка Елисея, который, во-первых, несомненно, входит в число тех семи тысяч праведников, во-вторых, требование об избрании преемника пророк Илия выполняет безотлагательно как самое важное из трёх повелений, данных ему Богом на Хориве (тогда как два других повеления⁴ исполнит уже Елисей).

1. «Помазание» Елисея: почему Илия не выполнил предписание буквально?

Здесь мы видим несоответствие: Господь требует помазать Елисея, а в реальности никакого помазания елеем в буквальном смысле не происходит, ибо посвящение Елисея совершается посредством символического действия — Илия набрасывает на его плечи свою милоть. Следует заметить, что глагол מָשַׁח / *māšah* в Библии часто используется применительно к помазанию царей и священников, но очень редко в отношении пророков. Всего таких случаев два: 3 Цар. 19, 16 и Ис. 61, 1. При этом в последнем фрагменте⁵ пророк Исаия говорит о том, что его помазал Сам Господь; получается, что применительно к помазанию пророка другим человеком глагол מָשַׁח / *māšah* используется единожды и именно в рассматриваемом фрагменте. Это означает, что, когда речь идёт о помазании пророков, термин מָשַׁח / *māšah* может использоваться только в переносном смысле (тогда как царей и первосвященников помазывали оливковым маслом буквально)⁶. Илия, призвав Елисея из Авел-Мехолы быть его преемником и набросив на него милоть, совершил духовное помазание; возможно, он учитывал отсутствие в древнем Израиле

4 В качестве ответа на вопрос, почему Илия сам не помазал Азаила и Ииуя, предлагается аналогия со Христом и апостолами: Господь также избирает учеников, чтобы они продолжили Его миссию. См.: *Wiseman D. J. 1 and 2 Kings: An Introduction and Commentary*. Nottingham, 1993. (Tyndale Old Testament Commentaries; 9). P. 186.

5 В современной библеистике этот фрагмент относится к Тритоисаие.

6 *Dilday R. H., Ogilvie L. J. 1, 2 Kings*. Nashville (Tenn.), 1987. (The Preacher's Commentary; 9). P. 209.

церемонии помазания пророков и, получив соответствующее повеление от Бога, понял, что может совершить символический акт, который будет эквивалентом помазания⁷.

Справедливости ради необходимо упомянуть оригинальное мнение современной американской исследовательницы К. Фетерольф (Christina M. Fetherolf), которая в статье 2017 г. предлагает следующее понимание: пророк Илия как бы «обиделся» на Господа, был раздосадован необходимостью «сойти со сцены» и уступить место Елисею, потому и не стал помазывать Ииуя и Азаила (то есть проигнорировал первые два повеления) и своеобразным небуквальным образом исполнил только третье поручение, а именно передал юноше из крестьянской семьи свою милоть (как бы говоря: «Теперь ты — пророк») и поспешил покинуть место действия⁸. Что сказать? Такая трактовка событий действительно вписывается в канву библейского повествования (например, в рамках данной реконструкции последующие слова Илии: «Что сделал я тебе?» — понимаются просто как проявление равнодушия, словно Илия раздосадован и не заинтересован в том, чтобы Елисей согласился с его предложением), однако она может быть принята, только если рассматривать священный текст как литературное произведение, в котором каждый герой со своим сложным характером способен на разного рода капризы и эксцентричные поступки. Если же учесть, что пророк Илия — великий святой, удостоенный высочайшей награды — вознесения при жизни на небо (а в перспективе и лицезрения Христа на Фаворе), то подобные бунтарские по отношению к Богу действия просто несовместимы с его образом. Значит, в рамках церковной традиции следует признать безальтернативным то объяснение, которое было предложено нами в предыдущем абзаце (помазание пророка — избрание, которое может быть совершено посредством символического действия).

И последнее вводное замечание: современный библеист Б. Лонг (Burke O. Long), говоря о месте фрагмента в Священном Писании, заявляет, что подавляющее большинство критиков считают отрывок 3 Цар. 19, 19–21 изначально не принадлежавшим контексту и бытовавшим долгое время в виде устной истории. В качестве аргументов указывается, во-первых, рассмотренная выше трудность относительно

7 *Rice G. Nations Under God: A Commentary on the Book of 1 Kings. Grand Rapids (Mich.), 1990. (International Theological Commentary). P. 165.*

8 *Fetherolf C. M. Elijah's Mantle: A Sign of Prophecy Gone Awry // Journal for the Study of the Old Testament. 2017. Vol. 42 (2). P. 206.*

помазания Елисея (Господь требует от Илии помазать Елисея, тогда как в рассказе посвящение Елисея происходит иным образом)⁹. Во-вторых, тот факт, что после 3 Цар. 19, 21 Елисей не упоминается вплоть до 4 Цар. 2, 1 (то есть в четырёх библейских главах 3 Цар. 20 — 4 Цар. 1, продолжающих так называемый цикл Илии¹⁰, имя Елисея не упоминается ни разу). Первый из этих аргументов мы уже разобрали, относительно второго заметим, что Елисей какое-то время был учеником пророка Илии, то есть находился в тени учителя и потому не оказывал влияния на описываемые в книге события. Так что отсутствие его имени логично. Насчёт же места фрагмента 3 Цар. 19, 19–21 в книге Царей можно сделать такой вывод: хотя события в книге Царств не всегда изложены в хронологическом порядке, призвание Елисея весьма хорошо вписывается в окружающий контекст, имеет очевидные связи с предыдущим отрывком 3 Цар. 19, 15–18 и потому находится на «своём» месте.

2. Фрагмент 3 Цар. 19, 19–21 в синодальном переводе

Теперь перейдём к подробному анализу отрывка 3 Цар. 19, 19–21. Для наглядности сначала приведём его текст в синодальном переводе:

19 И пошёл он оттуда, и нашёл Елисея, сына Сафатова, когда он орал; двенадцать пар было у него, и сам он был при двенадцатой. Илия, проходя мимо него, бросил на него милоть свою. 20 И оставил волов, и побегал за Илиёю, и сказал: позволь мне поцеловать отца моего и мать мою, и я пойду за тобою. Он сказал ему: пойди и приходи назад, ибо что сделал я тебе? 21 Он, отойдя от него, взял пару волов и заколол их и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и раздал людям, и они ели. А сам встал и пошёл за Илиею, и стал служить ему.

а) 3 Цар. 19, 19: как Илия узнал Елисея, действия Илии, значение милоти

Возникает немедленный вопрос: как Илия идентифицировал Елисея (особенно если учесть, что на поле было ещё, как минимум, одиннадцать человек)? Здесь сразу отметим, что библейский рассказ предельно

9 Long B. O. 1 Kings. P. 205.

10 Циклом Илии некоторые современные библеисты называют отдел 3 Цар. 17 — 4 Цар. 2, в котором содержится описание деятельности пророка Илии. Нами данное именование взято из конспекта прот. А. Иванова. См.: Иванов А., прот. Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета. Л., 1990. [Машинопись]. С. 38.

лаконичен, он передаёт только суть истории, опуская второстепенные (с точки зрения автора) детали, так что на некоторые вопросы ответа не может быть в принципе. Приведённый вопрос как раз из категории таких, на которые в силу недостатка данных можно ответить лишь гадательно. Наиболее простой ответ: Илия уже был знаком с Елисеем, возможно, он знал Елисея ещё до начала своего пророческого служения. Вероятность их прежнего знакомства увеличивается, если учесть два фактора: 1) их родные селения находились недалеко друг от друга (несмотря на невозможность уверенно локализовать Тишби и Авел-Мехолу, считается, что оба поселения находились в Заиорданье); 2) ревнители яхвизма были немногочисленны в то время и потому могли знать друг друга¹¹. Несмотря на эти доводы, вероятность того, что Илия и Елисей не были ранее знакомы, остаётся, и можно предложить другой вариант ответа: если Илия ранее не знал Елисея, то почти несомненно, что он его нашёл и идентифицировал при помощи Духа Господня, который руководил действиями Илии, привёл его к селению Елисея и указал на личность избранника. Правда, есть и более «меркантильное» объяснение того, как пророк Илия опознал Елисея: если принять вероятную версию, что Елисей был богатым крестьянином (многие толкователи считают, что Елисей пахал на собственном поле), то Илия мог узнать хозяина поля по его местоположению: Елисей шёл последним, за слугами и выполнял более лёгкую (по сравнению с другими пахарями) часть работы, поскольку вёл плуг по уже вспаханной борозде, фактически только фиксируя её.

«Двенадцать пар было у него». Синодальный перевод в данном случае неточен: не «у него», а «перед ним» (לְפָנָיו / *ləpānā'w*; греч. ἐνώπιον αὐτοῦ). Следовательно, пророк Илия увидел следующую картину: двенадцать пар волов, управляемых пахарями, шли последовательно друг за другом, распахивая единую борозду (такова была практика тех времён, тем более что после долгой засухи одного прохода плугом было недостаточно). Большинство толкователей считают, что описанные события происходили на поле, принадлежавшем семье Елисея, а предшествовавшие ему пахари являлись его слугами. И только один экзегет (С. де Вриз) предлагает оригинальное толкование: поле принадлежало сельской общине, и крестьяне

11 Шотландский комментатор начала XX в. Джеймс Дональд особенно подробно излагает версию о более раннем знакомстве Илии и Елисея, предполагая, что Елисей мог присутствовать на его состязании со жрецами Ваала на Кармиле и даже помогал Илии готовить жертвоприношение. См.: *Donald J. The Call of Elisha // The Expository Times. 1912. Vol. 24 (2). P. 71.*

сообща работали на нём (в этой версии предполагается, что экономическое положение семьи Елисея мало чем отличалось от других жителей поселения)¹². Предпочтительна первая гипотеза, тем более что она даёт основания для более высокой нравственной оценки поступка Елисея: если он был из богатой семьи (12 пар волов!) и по призыву Илии ради служения Богу оставил всё, что имел, то это указывает на жертвенность Елисея, его благородный и высокий моральный дух¹⁵.

«Илия, проходя мимо него, бросил на него милоть»¹⁴ свою». Синодальный перевод предлагает следующую картину событий: Илия пошёл через поле и, когда шёл мимо Елисея, набросил на его плечи собственную милоть. В принципе, такой перевод текста и связанная с ним реконструкция событий возможны, но небесспорны и небезальтернативны. Дело в том, что еврейский текст וַיַּבֵּר אֵלָיו אֵלֶיָּהוּ / wayyašāḇōr ʔēliyyāhū ʔēlāʔw буквально можно перевести как «Илия перешёл к нему» (см. другие места, где глагол יָבַר / sābar также сопровождается косвенным дополнением с предлогом אֶל / ʔel: Быт. 31, 52; Чис. 32, 7; Суд. 12, 3; 1 Цар. 14, 8; Иер. 41, 10). Если же учесть, что глагол יָבַר / sābar в своей лексической области имеет не только значение «переходить», но и просто «идти», «двигаться»¹⁵, то мы получаем возможный перевод нашего фрагмента: «Илия подошёл к нему». Важным аргументом в пользу такого перевода еврейского текста является идентичный по смыслу вариант Септуагинты ἐπὶ ἄλθεν ἐπ' αὐτὸν, поэтому некоторые современные экзегеты предлагают другую картину произошедшего, которая в чём-то эффектнее умоглядной ситуации, возникающей при чтении синодального перевода. Илия стоял в стороне на краю поля и молчаливо смотрел, как мимо него проходили первые одиннадцать пар волов; когда же с ним поравнялся

12 DeVries S. J. 1 Kings. P. 239.

13 Lange J. P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B. A. A Commentary on the Holy Scriptures: 1 Kings. Bellingham (Wash.), 2008. P. 223; Clarke's Commentary: 1 Kings 19. URL: https://biblehub.com/commentaries/clarke/1_kings/19.htm.

14 Одеждой пророка Илии была верхняя накидка из овчины, вроде бурки (как полагают, мехом наружу); в современном переводе Российского библейского общества эта одежда называется мантией, в Заокской Библии – накидкой. Именованье этой одежды в синодальном переводе заимствовано из Септуагинты (μῆλωτή) через Славянскую Библию. Еврейское слово יָבַר / ʔaddereʔ встречается всего 12 раз и обозначает различные виды верхней одежды, в том числе и царскую мантию (см. Иона 3, 6). Примечательно, что греческие переводчики используют слово μῆλωτή только применительно к одежде Илии, а в других случаях употребления יָבַר / ʔaddereʔ выбирают иные термины. В древности милоть была характерной одеждой пророка Илии, а в послевоенный период, видимо в подражание его примеру, стала отличительной одеждой пророков (см. Зах. 13, 4).

15 Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М., 2019. С. 364.

Елисей со своей двенадцатой парой, Илия вдруг резко подошёл и накинул на его плечи свою милоть. Затем резко развернулся и пошёл прочь своей дорогой¹⁶. Елисей какое-то время стоял неподвижно, ошеломлённый произошедшим, затем бросился догонять пророка и между ними состоялся диалог, приведённый в следующем стихе.

Отметим: призвание Елисея произошло не словом, а посредством символического действия. Причём само это действие является уникальным для библейской истории и неожиданным для читателя Книги Царей, потому что мы ожидаем помазания (в соответствии с указанием в 3 Цар. 19, 16), а происходит иное: пророк Илия набрасывает на плечи молодого человека свою одежду. Важно, что оба участника события понимали смысл этого действия: надевая на плечи Елисея собственную милоть, пророк Илия предлагает ему стать его учеником и *преемником в пророчествах* (эту фразу употребляет премудрый Сирах (46, 1), говоря об Иисусе Навине как преемнике Моисея).

Надевание на Елисея милоти Илии связано с символическим значением одежды в Библии¹⁷ и имеет параллели в других фрагментах Священного Писания. Как одежда священника ассоциировалась с его предстоянием Богу (священники перед служением надевали священные одежды, после же совершения служб разоблачались и надевали обычные, мирские, см. Исх. 29, 1–9; 40, 12–15; Лев. 6, 11; 16, 1–4; 16, 23–24; Иез. 44, 19), так и одежда пророка имела неразрывную связь с его деятельностью в качестве вестника Господня¹⁸. Наиболее же близок нашему эпизоду сюжет, содержащий описание смерти Аарона (Чис. 20, 26–28), с которого перед его кончиной были сняты одежды и возложены на Елеазара, старшего (из оставшихся в живых) сына и преемника Аарона.

16 DeVries S. J. 1 Kings. P. 239.

17 Подробнее о символическом значении одежды в Библии см.: Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена и др.; пер. с англ. Б. А. Скороходова, О. А. Рыбаковой. СПб., 2005. С. 714–718.

18 Есть противоположное мнение относительно значения милоти пророка Илии. Уже упомянутая нами К. Фетерольф предлагает оригинальное понимание символики милоти: она обращает внимание на то, что милоть пророка Илии появляется только в тех фрагментах, где речь идёт или о кризисе, или о завершении его пророческой миссии (теофания на Хориве после его отчаяния, избрание Елисея преемником и восхождение на небо), но не фигурирует в тех эпизодах, где Илия действует в силе. На основании такого контекстуального анализа она предлагает считать, что милоть Илии не является носителем святости или благодатной силы пророка (она утверждает, что материальные предметы вообще не могут быть проводниками благодати Божией), а используется как символ заката его пророческой миссии и передачи своей роли Елисею. См.: *Fetherolf C. M. Elijah's Mantle: A Sign of Prophecy Gone Awry* // Op. cit.

Интересную подробность к библейскому рассказу добавляет Иосиф Флавий: он говорит, что после того, как Илия надел на Елисея свою милоть, последний «тотчас же стал пророчествовать»¹⁹. Для церковной традиции этот нюанс замечателен тем, что позволяет провести аналогию между посвящением Елисея на пророческое служение и христианским рукоположением. Если обратить внимание на историю чина хиротонии, то в древности рукоположенный священнослужитель должен был сразу совершить некий характерный акт своего служения, то есть реализовать преподанный ему в хиротонии благодатный дар (епископ совершал литургию, священник освящал дополнительный Агнец, диакон шёл причащать народ из Чаши). Если пророк Елисей сразу стал пророчествовать после облачения в милоть, то это можно рассматривать как прообраз церковного рукоположения. Несмотря на такую красивую и приятную для нас аналогию, возникает резонный вопрос: что знаменитый историк имел в виду в данном случае? Если он подразумевал кратковременное экстатическое состояние, внешне выражаемое плясками, глоссолалией и разного рода нетипичными действиями, такими как пророчество царя Саула при первой встрече с группой пророков Господних (1 Цар. 10, 10–13)²⁰, то такой вариант возможен, хотя все равно отсутствие ясных указаний в тексте позволяет квалифицировать подобное развитие событий как маловероятный сценарий. Если же Иосиф Флавий подразумевал благодатное служение Елисея в качестве вестника воли Божией, то это понимание ещё более спорно, поскольку по тексту Библии мы не видим никаких проявлений пророческого дара у Елисея до момента вознесения Илии. В связи с этим вышеозначенное добавление Иосифа Флавия можно признать не более чем интересным частным мнением авторитетного историка или отражением народной иудейской легенды.

Важна и следующая деталь: что произошло с самой милотью Илии после того, как она оказалась на плечах Елисея? Иудейский средневековый толкователь Давид Кимхи говорит, что Илия сразу же снял милоть с плеч Елисея, вновь надел на себя и пошёл далее²¹. Однако такой поступок, скорее всего, нивелировал бы весь эффект от первоначального облачения в милоть, поэтому более верным кажется мнение современного

19 *Иосиф Флавий. Иудейские древности*: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 491.

20 Подробнее о поведении древних израильских пророков и значении глагола «пророчествовать» в данном контексте см.: *Выдрин А., свящ. Возникновение монархии в Древнем Израиле: комментарий на Первую книгу Царств*. Сергиев Посад, 2020. С. 122–124.

21 Книга Царей с толкованием раби Давида Кимхи (Радака): в 2 т. / пер. Ф. Гуркинфель. Т. 2. Иерусалим; Запорожье, 2009. С. 274.

экзегета Дж. Смита, полагающего, что Илия оставил свою милость на плечах Елисея и отправился далее без неё²². Действительно, если это призвание было предопределено Богом и Сам Господь расположил сердце Елисея к принятию призвания, то Илиии не стоило опасаться, будто милость к нему «не вернётся»; он был уверен, что Елисей последует за ним. Когда же милость оказалась вновь на плечах Илиии? Это могло произойти и сразу, когда Елисей догнал и обратился с вопросом к учителю, а могло случиться и потом, когда Елисей уже после пира с односельчанами окончательно поступил в распоряжение Илиии и стал служить ему. Очевидно, не так уж важно, какой из вариантов развития получила история с милостью; важно, что эта одежда была на плечах Илиии вплоть до его восхождения на небо, а потом «по наследству» досталась Елисею уже в полное распоряжение.

Завершая разговор о символическом действии, посредством которого Илия призвал Елисея на служение, упомянем интересное мнение известного протестантского экзегета XIX в. А. Кларка (A. Clarke), который видит в этом библейском событии основание для многовековой практики Католической Церкви, в которой Римский папа посылает митрополитам и в отдельных случаях епископам паллий²³, изготовленный из шерсти ягнят²⁴.

**б) 3 Цар. 19, 20: реакция Елисея,
просьба поцеловать родителей, ответ Илиии**

Как Елисей узнал пророка Илиию? Этот вопрос аналогичен тому, с которого мы начали анализ предыдущего стиха, однако здесь ответить проще: во-первых, Илия был известен всему Израилю, а его оригинальная одежда и косматый облик способствовали тому, что его достаточно легко узнавали по внешнему виду (см. 4 Цар. 1, 8). Во-вторых, праведники Израиля, в число которых входил Елисей, считали Илиию своим вождем, духовным руководителем (хотя Илия действовал в одиночку), поэтому тем более могли узнать его.

«И оставил [Елисей] волов, и побежал за Илиёю». После того как Елисей пришёл в себя после оцепенения, вызванного неожиданным

22 Смит Дж. Исторические книги Ветхого Завета / пер. с англ. А. Спичак. М.; Нижний Новгород, 2012. С. 478.

23 О самом паллии см.: Сахаров П. Паллий // Католическая энциклопедия. М., 2007. Т. 3. С. 1223–1224.

24 Clarke's Commentary: 1 Kings 19.

символическим действием пророка Илии, он всё бросил и побежал (а не просто пошёл) за учителем. Эти действия лучшим образом говорят о решимости Елисея отказаться от привычной жизни и стать на путь пророческого служения²⁵.

Просьба Елисея дать ему возможность поцеловать отца и мать (по тексту LXX, поцеловать отца, упоминания о матери нет), прежде чем отправиться за Илиёй, является естественным проявлением сыновнего долга. Важно учесть, что в Ветхом Завете всего трижды говорится о целовании отца сыном: Быт. 27, 26; 50, 1 и настоящий стих. На основании того, что первые два эпизода описывают период израильских патриархов, когда семейные узы и традиции были особенно крепки, можно заключить, что просьба Елисея свидетельствует о его воспитании в духе верности лучшим традициям ветхозаветного благочестия. Ещё отметим, что просьба Елисея говорит об исполнении им пятой заповеди Декалога; можно думать, что с аналогичной тщательностью он старался соблюдать и другие заповеди.

Интересна деталь, которая остаётся за строками повествования: в словах Елисея не упоминается супруга. Маловероятно, что она может подразумеваться; следовательно, данное наблюдение позволяет сделать два вывода: он был призван в молодом возрасте (около 20 лет) и всю жизнь, скорее всего, оставался безбрачным. Хотя в Ветхом Завете нет запрета на брак для служителей Господних, по факту мы видим некоторых пророков, которые ради служения жертвовали личной жизнью. Однозначно одиноким в своём скорбном пути был пророк Иеремия (см. Иер. 16, 2); большую часть жизни провёл вдовцом пророк Иезекииль (см. Иез. 24, 16–18); точно также безбрачными были Илия и Елисей. И хотя о безбрачии последних мы можем говорить на основании *argumentum ex silentio*, всё же вероятность такого вывода велика, ибо трудно соотнести факт возможного брака с тем описанием их жизни, которое даётся в Священном Писании.

«*Пойди и приходи назад, ибо что сделал я тебе?*» Слова пророка Илии сложны для толкования. Часть толкователей видит в этих словах позволение Елисею исполнить свой долг перед родителями, другие считают, что Илия почувствовал нерешительность Елисея и предложил ему сделать самостоятельный выбор относительно служения. Приведём несколько различных вариантов интерпретационного перевода этих слов:

25 Rice G. Nations Under God. P. 166.

- «Иди, но помни, что я сделал тебе»²⁶.
- «Пойди, но вернись, ибо вот что я сделал тебе»²⁷.
- «Иди! Что мне с тобой делать?»²⁸ = «Возвращайся! Разве я против?» (Заокская Библия).
- «Что я такого сделал тебе? Сам принимай решение!»
- «Что я сделал такого? Господь призвал тебя!»²⁹

Действительно, фраза слишком краткая и обращение к оригинальному тексту проясняет ситуацию не в полной мере. Буквальный перевод слов Илии таков: «Иди, вернись, ибо что я сделал тебе?» Однако надо обратить внимание на следующий нюанс: в Еврейской Библии достаточно часто встречается конструкция из двух идущих подряд глаголов הָלַךְ / *hālak* («идти») и שָׁב / *šûb* («возвращаться»): Быт. 32, 1; Исх. 4, 18–21; Чис. 24, 25; Втор. 20, 5–8; Суд. 21, 23; Руф. 1, 8 и др. Важно следующее: во всех этих случаях первый глагол «ходить» является вспомогательным, тогда как основной смысл передаётся вторым глаголом — «возвращаться». Таким образом, сочетание двух глаголов можно перевести просто словом «вернись», как, например, в 3 Цар. 19, 15, где используется точно такая же фраза: «Пойди обратно своею дорогою через пустыню в Дамаск». Уже это наблюдение позволяет сделать однозначный вывод о неверности варианта синодального перевода (а также второго варианта из приведённых выше), в котором слова: «Пойди и приходи назад» — предполагают и согласие Илии на прощание Елисея с родными, и пожелание, чтобы Елисей вернулся к нему как его ученик. Таким образом, Илия говорит Елисею: «Вернись. Что я сделал тебе?» (такой же вариант в Септуагинте: «ἀνάστρεφε ὅτι πέλοιήκά σοι»). Однако тут же возникает вопрос: вернуться куда? В родное село или к Илии? Какой из этих вариантов предполагал пророк Илия своей репликой — сказать сложно. Конечно, более вероятным представляется смысл «вернись домой», поскольку во всех указанных выше библейских фрагментах, где употребляются глаголы הָלַךְ / *hālak* и שָׁב / *šûb*, предполагается движение человека в иное место, отличное от места действия. Если в момент произнесения данных слов Елисей был рядом с Илиёй, то по данной логике пророк разрешает будущему ученику вернуться в село и предоставляет ему полную свободу выбора, как бы говорит: «Я ничего особенного

26 *Wiseman D. J.* 1 and 2 Kings. P. 186; *Dilday R. H., Ogilvie L. J.* 1, 2 Kings. P. 209.

27 *Rice G.* Nations Under God. P. 165.

28 *DeVries S. J.* 1 Kings. P. 239.

29 *Clarke's Commentary*: 1 Kings 19.

не сделал тебе, возвращайся к своей обычной жизни, если хочешь»³⁰. Если принять такое толкование, получается интересный смысловой аспект: Елисей — единственный в Ветхом Завете пророк, которому предоставляется свобода принятия решения; у других пророков (Моисея, Исаии, Амоса, Иеремии, Иезекииля) возможности отказаться либо нет, либо она исключительно теоретическая. Правда, есть существенное отличие: других пророков призывает Сам Господь во время теофании, тогда как Елисея — человек и в повседневной обстановке.

в) Просьба Елисея поцеловать родителей и Лк. 9, 59–62

Особый интерес при чтении и анализе настоящего стиха представляет сравнение просьбы Елисея поцеловать отца и мать с двумя аналогичными фрагментами в Евангелии от Луки. В первом из них Господь призывает неназванного кандидата в апостолы следовать за ним, в ответ тот просит прежде позволить ему похоронить отца. Но Христос однозначно и достаточно резко отказывает ему: *«Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди благовестуй Царствие Божие»* (см. Лк. 9, 60). Ситуация здесь кардинально отличается от контекста призвания Елисея: у ученика Христова отец на момент призвания, скорее всего, был жив, и этот человек, прося сначала похоронить отца, откладывает миссию на неопределённое будущее, по сути, хочет отказаться от апостольства³¹. Более близок истории Елисея следующий евангельский эпизод: *«Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадёжен для Царствия Божия»* (Лк. 9, 61–62). Сходства фрагментов 3 Цар. 19, 19–20 и Лк. 9, 61–62 очевидны: в обоих случаях ученик, прежде чем отправиться за учителем и встать на путь пожизненного служения Богу, просит позволения проститься с ближайшими родственниками. Есть даже более тонкая параллель: Елисей во время призвания пахал землю, и Господь Иисус в ответе ученику говорит о плуге, то есть приводит пример из сходной жизненной ситуации. Указанные общности дают основание некоторым библеистам говорить о том, что евангелист Лука при составлении Евангелия (конкретно — при написании

30 Lange J. P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B. A. A Commentary on the Holy Scriptures: 1 Kings. P. 223.

31 См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки: богословско-экзегетический комментарий. М., 2019. (Богословско-экзегетический комментарий). С. 241.

8 и 9 глав) активно использовал и намеренно делал аллюзии на ветхозаветные повествования об Илие и Елисе³².

Однако также следует обратить внимание на заметные различия в эпизодах: Елисей просил разрешения поцеловать только родителей, тогда как ученик Христа говорит о более широком круге лиц, с которыми он хочет проститься (τὸν οἶκόν μου = «домашние» — то есть все близкие родственники). Также Христос в ответе упоминает «плуг» (ἄροτρον), тогда как в истории призвания Елисея этот термин не фигурирует (упоминаемый в Синодальном переводе «плуг» — на самом деле ярмо или упряжка волов). Эти и другие менее явные отличия по содержанию можно свести в следующую таблицу.

Илия и Елисей	Христос и ученик
Илия призывает Елисея	Ученик сам вызывается идти за Христом
Прощание только с родителями	«Домашние» — более широкий круг
Елисей полон решимости	Ученик сомневается (возможно)
Елисей был пахарем	Процесс пахоты как иллюстрация

Сравнивая 3 Цар. 19, 20 и Лк. 9, 61–62, следует также обратить внимание и на исключительно малое количество вербальных совпадений в греческих текстах указанных отрывков (сравнивать с Евангелием корректно именно греческий текст книг Царств, ибо если евангелист Лука и использовал Книгу Царей, то с высочайшей долей вероятности опирался на её греческий перевод). Из всей лексики, используемой в указанных отрывках, совпадают только два слова: ἀκολουθήσω ὀλίγω; при этом в реплике Елисея эти глагол и наречие идут подряд, тогда как в евангельском отрывке они встречаются в разных частях (глагол — в начале, наречие — в конце) и в разных высказываниях. Наш вывод таков: если литературная связь между указанными фрагментами и существует, то больше на уровне общих идей; говорить о прямом влиянии 3 Цар. 19, 20 на Лк. 9, 61–62 затруднительно, поскольку между фрагментами мало вербальных совпадений и есть существенные различия в содержании.

Несмотря на такой вывод, мы всё равно считаем оба события реальными историческими, в силу чего для нас особенно важен вопрос: почему Илия разрешил Елисею проститься с родителями, тогда как Господь

32 Подробнее об этом см.: The Elijah-Elisha Narrative in the Composition of Luke / ed. by J. S. Kloppenborg, J. Verheyden. London, 2014. (The Library of New Testament Studies); также: Brodie T. L. Luke the Literary Interpreter: Luke-Acts as a Systematic Rewriting and Updating of the Elijah-Elisha Narrative. Romae, 1987.

отказал в этом Своему ученику (и пусть не отказал прямо, но Своим ответом Спаситель выразил явно отрицательное отношение к намерению ученика)? Если в более широком смысле рассматривать проблему коллизии служения Богу и обязанностей по отношению к родителям, то мы имеем два разных библейских высказывания по данному вопросу. Почему реакция Илии и реакция Христа на естественные просьбы призываемых к служению столь разнятся? Экзегеты предлагают следующие объяснения.

- Различие в настроении призываемых: Елисей уже мысленно порвал с прошлой жизнью и был полон решимости следовать за Илиёй, а ученик Христов ещё колебался, и «домашние» могли его отговорить³³.
- Превосходство Нового Завета над Ветхим: следование за Иисусом Христом предполагает более высокий стандарт святости и самоотвержения. Когда Христос призывает следовать за Собой, Его слова «не предполагают ни возражения, ни обсуждения». Праведность учеников Христовых должна превосходить праведность отцов³⁴: если в Ветхом Завете можно было совмещать служение Богу с исполнением семейных обязанностей, то в Новом Завете приоритет обязанностей по отношению к Богу над родственными обязанностями однозначен.
- Совершенно разная обстановка: у Елисея было определённое время на то, чтобы проститься с родными, его миссия не была столь срочной; беседа же Христа с кандидатом в ученики происходит уже по дороге в Иерусалим, на пути к Страданиям. Таким образом, служение Елисея проходило в более спокойной обстановке, тогда как аналогичная ситуация в Лк. 9, 61–62 предполагает «эсхатологическую безотлагательность» служения Господу Иисусу³⁵.

33 *Lange J. P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B. A.* A Commentary on the Holy Scriptures: 1 Kings. P. 223; *Winter J., Robinson S. J.* Elisha: Encountering the Messenger of Salvation. Leominster, 2008. (Face2Face). P. 11.

34 См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие от Луки. С. 243.

35 Ветхий Завет на страницах Нового: в 3 т. / под ред. Г. К. Биля, Д. А. Карсона; пер. с англ. В. Четырко, Л. Колкера. Т. 2: Евангелие от Луки. Евангелие от Иоанна. Черкассы, 2011. С. 142; *Nolland J.* Luke: in 3 vols. Vol. 2: 9:21–18:34. Dallas (Tex.), 2002. (Word Biblical Commentary; 35B). P. 544; *Bock D. L.* Luke: in 2 vols. Vol. 2. Grand Rapids (Mich.), 1996. (Baker Exegetical Commentary on the New Testament). P. 982.

г) 3 Цар. 19, 21: пир Елисея, Елисей как служитель Илии

«Он, отойдя от него, взял пару волов и заколол их и, зажёгши плуг волов, изжарил мясо их». Интересно, что о «целовании» Елисея с родителями не говорится (видимо, этот факт подразумевается сам собой), но священный автор повествует о том, что пророк Елисей сразу же после разговора с Илией приступил к приготовлению прощальной трапезы. Он решил устроить для своих односельчан настоящий праздник, сварив мясо двух взрослых быков.

Интересно, что, говоря о заклании Елисеем волов, священный автор использует глагол זָבַח / *zābah*, который преимущественно употребляется в связи с жертвоприношениями (да и производное от этого корня слово זֶבַח / *zebah* означает «жертва»). Казалось бы, здесь речь не идёт о жертве³⁶, потому логичнее было бы использовать другой глагол — שָׁחַת / *šāḥat*. Как объяснить эту странность? Во-первых, в Еврейской Библии есть случаи, когда глагол זָבַח / *zābah* применяется к забою скота для пищи (см. Втор. 12, 15.21; 1 Цар. 28, 24; Иез. 34, 3; 2 Пар. 18, 2). Более того, различие между глаголами זָבַח / *zābah* и שָׁחַת / *šāḥat* может быть связано не с их реальными значениями, а с особенностями лексики конкретных авторов: важно, что Второзаконие, которое было «программной» книгой для исторических книг первой группы (вспомним гипотезу девтеронимической истории), вообще не использует глагол שָׁחַת / *šāḥat*, в том числе и тогда, когда говорит о домашнем убое скота (см. Втор. 12, 15.21). Во-вторых, этот феномен означает, что в Древнем Израиле даже частный убой скота был священнодействием, чем-то подобным жертвоприношению, а любое употребление мяса в пищу сходно с жертвенной трапезой³⁷. Ещё одно объяснение предлагает иудейский толкователь Дж. Тигей: использование глагола זָבַח / *zābah* отражает мысль о том, что животное следует убить тем же способом, который используется при жертвоприношении, то есть разрезая горло животного вдоль. Такой метод эффективен тем, что минимизирует

36 То, что Елисей заколол волов не для жертвы, очевидно, поэтому ограничимся цитатой из Ишоада Мервского: «Он сделал это не в [жертву] Богу, ибо Елисей не был священником, а для пира, который он устроил людям» (*Ишоада Мервский*. Комментарии на книги Царств // Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: в 28 т. Ветхий Завет. Т. 5: Исторические книги (часть 2): Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипомон (1-я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / под ред. Дж. Р. Фрэнки; рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзониной. Тверь, 2011. С. 139).

37 *Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament, with an Appendix, Containing the Biblical Aramaic. Oxford, 1907. P. 257.*

боль животного, да и обеспечивает максимальное истечение крови (что очень важно в свете запрета вкушать кровь)³⁸.

Сжигание ярма или снаряжения волов³⁹ (в синодальном переводе — «плуг волов») — это очень важное действие в данной истории, имеющее символическое значение. В первую очередь, толкователи отмечают, что словосочетание כְּלֵי הַבָּקָר / *kālī habbāqār* является определённым; это означает, что Елисей сжёг конкретное ярмо, то есть ярмо своих волов, той пары, на которой пахал сам⁴⁰. Отметим, что из популярных английских переводов предельно акцентированно эта мысль выражается в New International Version («He took his yoke of oxen»); большинство же других версий ограничивается употреблением определённого артикля «the yoke of oxen» (что более соответствует букве библейского текста). Этот акт стал символическим разрывом пророка со своим прошлым: он, образно говоря, сжигает за собой мосты, демонстрируя, что более не вернётся к жизни землепашца⁴¹.

Высказывается также предположение (весьма вероятное), что пророк приготовил мясо и устроил пир не прямо в поле, а в своём селении (то есть там, где у него не было недостатка в дровах и где при желании он мог взять что-то другое); в таком случае символический смысл сжигания собственного ярма становится совершенно очевидным.

Напоследок отметим ещё одну неточность синодального перевода: Елисей не *зажарил*, а сварил мясо. Во-первых, глагол בָּשַׁל / *bāšal*

38 The JPS Torah Commentary: in 5 vols. Vol. 5: Deuteronomy / ed. by J. H. Tigay. Philadelphia (Pa.), 1996. P. 125.

39 Вопрос о том, что именно сжёг Елисей, интересен, хотя и вторичен для нашего исследования. В еврейском тексте используется выражение כְּלֵי הַבָּקָר / *kālī habbāqār*; слово כְּלֵי / *kālī* имеет широкий диапазон значений: утварь, сосуды, принадлежности. Значит, можно считать, что Елисей сжёг конкретно ярмо волов (это мнение поддерживается большинством переводов), а можно полагать, что и все снаряжение волов (рало, упряжь, ярмо); более широкая интерпретация отражается в переводах New American Standard Bible (implements), New Revised Standard Version и New International Version (equipment), New Jerusalem Bible (tackle). Нам кажется предпочтительным второе мнение, однако далее для краткости будем говорить, что Елисей сжёг ярмо волов, подразумевая всё их снаряжение

40 Lange J. P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B. A. A Commentary on the Holy Scriptures: 1 Kings. P. 223; Lumby J. R. 1 Kings. Cambridge, 1886. P. 206.

41 Толкователи сравнивают действия Елисея с поступком Давида, который после покупки гупна у Орны Иевусеянина сжёг повозки и упряжь волов, тем самым показывая, что данное место более не будет использоваться по своему прежнему назначению (см. 2 Цар. 24, 22). См.: Cogan M. 1 Kings: A New Translation with Introduction and Commentary. New Haven (Conn.); London, 2008. (The Anchor Bible; 10). P. 455.

означает именно «варить», то есть приготовление мяса путём варки (тогда как для запекания используется глагол פָּרַח / *ṣāpā*, различие между этими словами чётко видно в Исх. 16, 23). Во-вторых, в Ветхом Завете мясо преимущественно варили; глагол פָּרַח / *ṣāpā* употребляется только по отношению к приготовлению хлеба; что же касается мяса, этот глагол применяли только к пасхальному агнцу, которого действительно запекали. Есть ещё третий глагол — פָּרַח / *ṣāpā*, означающий собственно «жарить», однако он встречается только в двух отрывках: 1 Цар. 2, 15 (где описывается практика порочных сыновей священника Илия) и в Ис. 44, 16.19, где по контексту подразумеваются язычники. В-третьих, логически понятно, что приготовление большого количества мяса (туши двух волов) удобнее осуществить путём варки в большом котле, чем каким-либо иным способом.

«И раздал людям, и они ели». Такое количество мяса вряд ли было предназначено только для тех, кто работал вместе с Елисеем в поле; вероятно, на это торжество были приглашены все жители села. Авел-Мехола была небольшим селением; можно думать, что этого количества мяса было достаточно для того, чтобы устроить настоящий пир для всех односельчан. Этим поступком Елисей не только выразил собственную радость о своём избрании; он хотел, чтобы и его односельчане не горевали из-за расставания с ним, но разделили с ним радость. В расширительном смысле можно сказать, что этот пир стал выражением ликования всего израильского народа, ибо в Израиле появился новый пророк.

«А сам встал и пошёл за Илиёю, и стал служить ему». Понятно, что Елисею понадобился, как минимум, день для того, чтобы проститься с односельчанами. Возникают вопросы: где всё это время его ожидал Илия, и как и где Елисей мог найти Илию, учитывая, что последний должен был скрываться, иначе его могли отыскать слуги Иезавели, поклявшейся отомстить пророку за смерть своих жрецов? Очевидно, и здесь мы имеем явную недосказанность в библейском тексте, который, как уже было отмечено, передаёт лишь главные события и слова действующих лиц, опуская второстепенные детали. Несомненно одно: после повторного призвания на Хориве⁴² к пророку Илию вернулось бесстрашие и упование на Бога, так что он перестал бояться Иезавели и мог с уверенностью в защите Божией жить в Израиле и продолжать служение.

42 Экзегеты полагают, что явление Бога пророку в образе «звука абсолютной тишины» — это повторное призвание. См. об этом подробнее в уже упомянутой нашей статье: *Кашкин А. Глас хлада тонка: что увидел пророк Илия на Хориве? // Указ. соч. С. 234–242.*

Насчёт самой роли Елисея в качестве помощника Илии: глагол שָׂרַף / *šērēṭ*, используемый в библейском тексте, часто указывает на служение священника (3 Цар. 8, 11; 1 Цар. 2, 11), ангела (Пс. 102, 21) и царского слуги (3 Цар. 10, 5; Есф. 2, 2). Значит, подразумевается почётное служение, которое радикально отличается от обязанностей простого раба или наёмного работника. В англоязычной экзегетической литературе пророк Елисей по отношению к Илии обозначается как *attendant*, то есть спутник и помощник. В этом смысле положение пророка Елисея аналогично роли Иисуса Навина при Моисее: подобно тому, как Иисус Навин, будучи при жизни Моисея его *служителем* (Исх. 24, 17), впоследствии стал преемником Моисея и во власти, и в *пророчествах* (Сир. 46, 1), так и Елисей, формально возливая воду на руки Илии (см. 4 Цар. 3, 11), официально становился его спутником, помощником и преемником⁴³. Обозначенная параллель самым наглядным образом позволяет рассматривать Елисея как образ, аналогичный Иисусу Навину: если пророка Илию часто сравнивают с Моисеем и даже называют «вторым Моисеем», то Елисея можно назвать «вторым Иисусом Навином»⁴⁴.

Впрочем, здесь есть и важное отличие: Иисус Навин являлся помощником и преемником вождя Израиля, то есть его служение Моисею было тесно связано с передачей власти. В то же время выбор Елисея не то чтобы иной, но в какой-то мере противоположный: он пошёл за преследуемым царицей пророком Илиёй и стал на путь, полный лишений и угроз. В момент призвания Елисея сторонники яхвизма в Израиле жили фактически в условиях гонений, поэтому его отказ от обеспеченной и спокойной жизни в родном селе и выбор в пользу служения Богу в качестве пророка (причём выбор без сомнений и размышлений) — это настоящий подвиг⁴⁵. Впрочем, мы видим, что впоследствии Господь вознаградил Елисея за решимость и бесстрашие и фактически избавил его от унижения и преследования (исключением является инцидент с вевильскими подростками, см. 4 Цар. 2, 23–24): пророк Елисей на протяжении всего служения открыто посещал города Израиля, пользовался авторитетом у царей и вельмож (см. 4 Цар. 4, 13). Однако понятно, что в момент призвания он не мог быть уверенным в последующем

43 *Long B. O. 1 Kings. P. 205; Cogan M. 1 Kings. P. 455.*

44 Подробное сопоставление Илии с Моисеем и Елисея с Иисусом Навином проводит комментатор Дж. Бимсон. См.: *Бимсон Дж. Третья и Четвертая книги Царств // Новый библейский комментарий: в 3 ч. Ч. 1: Ветхий Завет. Книга Бытия — Книга Иова. СПб., 2000. (Энциклопедия христианства). С. 487–488.*

45 *Rice G. Nations Under God. P. 165.*

признании общества, значит, не только его решительность следовать за Илиёй, но и искренняя радость (о которой свидетельствует утроенный пир) заслуживают восхищения.

Таким образом, богатый крестьянин Елисей отказывается от своего хозяйства и привычной деятельности и вступает на пророческое служение. В этом смысле его судьба сопоставима с выбором жившего столетие спустя пророка Амоса, который также был *взят от овец* (Ам. 7, 15) и послан пророчествовать Израилю. Аналогия между Елисеем и Амосом становится более явной, если принять версию о том, что Амос до пророческого служения был богатым скотоводом⁴⁶; в этом случае получается, что и Амос, и Елисей отказались от привычной обеспеченной жизни, последовав призыву Бога и встав тем самым на опасный и полный тягот путь вестника воли Божией.

Заключение

Таким образом, в настоящей статье мы предложили единственное в русской библейской науке подробное толкование призвания пророка Елисея (3 Цар. 19, 19–21). Этот фрагмент, несмотря на краткость и внешнюю простоту, скрывает в себе немало спорных и интересных вопросов. Сама его краткость и непохожесть на подробно описанные в Ветхом Завете призвания Моисея и великих пророков-писателей позволяют говорить об уникальности призвания Елисея среди аналогичных пассажей Ветхого Завета и в то же время о его сходстве с призваниями апостолов в Новом Завете. Как и Елисей, апостолы занимались в момент призыва экономически производительным трудом (ловили рыбу), к ним обратился внешне простой Человек (как таковой теофании не было) — и они совершили выбор не раздумывая.

Также мы подробно рассмотрели вопрос о том, почему Илия для призвания Елисея выбрал символическое действие: передал Елисею свою характерную верхнюю одежду. Особое внимание уделено анализу краткого диалога между Елисеем и Илиёй, в котором юноша-ученик испрашивает

46 Если кратко, то в отношении социального статуса пророка Амоса до его призвания есть две противоположные версии: он был или простым пастухом, или богатым скотоводом. Последняя версия базируется на том, что в Ам. 1, 1 используется термин תרן / *lōqēq*, который характеризует также моавитского царя Мешу; следовательно, Амос был достаточно богатым человеком. Эта точка зрения в настоящее время более популярна среди толкователей. Подробнее об этих версиях см.: *Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Амоса: введение и комментарий. М., 2012. С. 24–27.

разрешения проститься с родителями, а Илия даёт загадочный ответ, допускающий различные интерпретации. Кроме того, в данной статье предложено сопоставление этого диалога с аналогичными беседами между Христом и Его потенциальными учениками в Лк. 9, 59–62.

В завершающей части очерка нами подробно рассмотрены вопросы, связанные с трапезой, которую пророк Елисей устроил для своих односельчан, характером его «служения» пророку Илии, а также предложены параллели между образом Елисея и служением Иисуса Навина и пророка Амоса. Хочется надеяться, что предлагаемая статья будет интересна не только исследователям исторических книг, но и широкому кругу читателей Священного Писания.

Источники

- Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Брюссель: Жизнь с Богом, 1973.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2012.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе / под ред. М. П. Кулакова и М. М. Кулакова. М.: ББИ, 2021. (Современная библистика).
- Иосиф Флавий*. Иудейские древности: в 2 т. Т. 1. М.: Ладомир, 2002.
- Книга Царей с толкованием раби Давида Кимхи (Радака): в 2 т. / пер. Ф. Гуркинфель. Т. 2. Иерусалим; Запорожье: Еврейская Книга, 2009.

Литература

- Арсений (Соколов), игум.* Книга пророка Амоса: введение и комментарий. М.: Новоспасский мужской монастырь, 2012.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков: в 28 т. Ветхий Завет. Т. 5: Исторические книги (часть 2): Книги Царств (3-я и 4-я), Паралипоменон (1-я и 2-я); Ездры (1-я), Неемии и Есфири / под ред. Дж. Р. Фрэнки; рус. изд. под ред. Ю. Н. Варзониной. Тверь: Герменевтика, 2011.
- Бимсон Дж.* Третья и Четвертая книги Царств // Новый библейский комментарий: в 3 ч. Ч. 1: Ветхий Завет. Книга Бытия — Книга Иова. СПб.: Мирт, 2000. (Энциклопедия христианства).
- Ветхий Завет на страницах Нового: в 3 т. / под ред. Г. К. Биля, Д. А. Карсона; пер. с англ. В. Четырко, Л. Колкера. Т. 2: Евангелие от Луки. Евангелие от Иоанна. Черкассы: Коллоквиум, 2011.
- Вьдрин А., свящ.* Возникновение монархии в Древнем Израиле: комментарий на Первую книгу Царств. Сергиев Посад: МДА, 2020.

- Графов А. Э. Словарь библейского иврита. М.: Текст, 2019.
- Ианнуарий (Ивлиев), архим. Евангелие от Луки: богословско-экзегетический комментарий. М.: ББИ, 2019. (Богословско-экзегетический комментарий).
- Иванов А., прот. Исторические книги Священного Писания Ветхого Завета. Л.: [Б. и.], 1990. [Машинопись].
- Кашкин А. Глас хлада тонка: что увидел пророк Илия на Хориве? // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки: материалы IX международной научно-богословской конференции, посвящённой столетию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви, 28–29 сентября 2017 года / сост. и ред. прот. К. Костромин. СПб.: СПбПДА, 2018. С. 234–242.
- Сахаров П. Паллий // Католическая энциклопедия. М.: Научная книга; Изд. францисканцев, 2007. Т. 3. С. 1223–1224.
- Словарь библейских образов / под общ. ред. Л. Райкена и др.; пер. с англ. Б. А. Скороходова, О. А. Рыбаковой. СПб.: Библия для всех, 2005.
- Смит Дж. Исторические книги Ветхого Завета / пер. с англ. А. Спичак. М.; Нижний Новгород: Евангельский Христианский Центр Апостола Павла; Агапе, 2012.
- Bock D. L. Luke: in 2 vols. Vol. 2. Grand Rapids (Mich.): Baker Books, 1996. (Baker Exegetical Commentary on the New Testament).
- Brodie T. L. Luke the Literary Interpreter: Luke-Acts as a Systematic Rewriting and Updating of the Elijah-Elisha Narrative. Romae: Pontificia Studiorum Universitas a Sancto Thoma Aquinate in Urbe, 1987.
- Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament, with an Appendix, Containing the Biblical Aramaic. Oxford: At the Clarendon Press, 1907.
- Clarke's Commentary: 1 Kings 19. [Электронный ресурс]. URL: https://biblehub.com/commentaries/clarke/1_kings/19.htm (дата обращения 13.04.2024).
- Cogan M. 1 Kings: A New Translation with Introduction and Commentary. New Haven (Conn.); London: Yale University Press, 2008. (The Anchor Bible; vol. 10).
- DeVries S. J. 1 Kings. Dallas (Tex.): Thomas Nelson, 2003. (Word Biblical Commentary; vol. 12).
- Dilday R. H., Ogilvie L. J. 1, 2 Kings. Nashville (Tenn.): Thomas Nelson, 1987. (The Preacher's Commentary; vol. 9).
- Donald J. The Call of Elisha // The Expository Times. 1912. Vol. 24 (2). P. 70–72.
- Fetherolf C. M. Elijah's Mantle: A Sign of Prophecy Gone Awry // Journal for the Study of the Old Testament. 2017. Vol. 42 (2). P. 199–212.
- Lange J. P., Schaff P., Bähr W., Harwood E., Sumner B. A. A Commentary on the Holy Scriptures: 1 Kings. Bellingham (Wash.): Logos Research Systems, 2008.
- Long B. O. 1 Kings: With an Introduction to Historical Literature. Grand Rapids (Mich.): Wm. B. Eerdmans, 1984. (The Forms of the Old Testament Literature; vol. 9).
- Lumby J. R. 1 Kings. Cambridge: Cambridge University Press, 1886.
- Nolland J. Luke: in 3 vols. Vol. 2: 9:21–18:34. Dallas (Tex.): Word Books, 2002. (Word Biblical Commentary; vol. 35B).
- Rice G. Nations Under God: A Commentary on the Book of 1 Kings. Grand Rapids (Mich.): Wm. B. Eerdmans, 1990. (International Theological Commentary).

- The Elijah-Elisha Narrative in the Composition of Luke / ed. by J. S. Kloppenborg, J. Verheyden. London: Bloomsbury, 2014. (The Library of New Testament Studies).
- The JPS Torah Commentary: in 5 vols. Vol. 5: Deuteronomy / ed. by J. H. Tigay. Philadelphia (Pa.): Jewish Publication Society, 1996.
- Winter J., Robinson S. J. Elisha: Encountering the Messenger of Salvation.* Leominster: Day One Publications, 2008. (Face2Face).
- Wiseman D. J. 1 and 2 Kings: An Introduction and Commentary.* Nottingham: InterVarsity Press, 1993. (Tyndale Old Testament Commentaries; vol. 9).